

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

г. Тбилиси

21 ДЕК 1969

● ВЫСТАВКИ

Яркий мир художника

В Тбилисском доме художника открылась выставка работ живописца, графика и театрального художника Бориса Асафовича Мессерера.

В Тбилиси ждали открытия этой выставки. Ждали в первую очередь потому, что Борис Мессерер — давнишний любимый друг Грузии. Ждали и потому, что помнили его сотрудничество с балетной труппой Тбилисского театра оперы и балета: Борис Мессерер был художником нескольких балетных постановок — от чабукиевской «Золушки» до «Кармен-сюиты». У многих свежо еще впечатление и от московской выставки художника. Кстати, тогда, года три назад, и шел конкретный разговор об организации выставки в Тбилиси. И вот что важно: Борис Мессерер не стал повторять того, что было в Москве, а «выстроил» совсем другую экспозицию, которая рассказывает и о дружбе художника с Грузией, и дает своего рода ретроспекцию творчества, и показывает поиск художником новых форм и средств выражения, проявившийся с особой силой в его графических работах последнего времени.

Выставку открывает цикл ранних работ Бориса Мессерера, посвященных Грузии. В основном — это Сванети. Некоторая утяжеленность форм, плотность мазка, сдержанный ритм, притушенная («без экзотики»), как говорит сам художник) тональность — создают очень точный образ этого уголка Грузии. А на противоположной стене — в знак братства — сравнительно недавно выполненные, неожиданно мягкие, при всей насыщенности тона, лиричные акварельные пейзажи России. В противоположном крыле — большие живописные композиции, которые объединяет ритм линий и цветовых пятен, в большей или меньшей степени трансформирующий их на плоскости человеческие фигуры и предметные реалии. Центральное пространство занято несколькими мольбертами с закрепленными на них картинами, а вокруг размещены графические листы. В глубине же зала — царство театра. Здесь выставлены яркие лаконичные макеты к постановке «Левши», эскизы к таким спектаклям, как «Принц и нищий», «Кармен-сюита», «Спартак» и другие.

В некоторых работах мы видим

На снимках: в зале выставки; работа Б. Мессерера «Белла Ахмадулина. Портрет в интерьере».

Фото Рубена Рухляна.

сразу дающий понятие о замысле знак-символ спектакля, как, скажем, в эскизе к «Кармен-сюите» или в макетах к «Левше». Но макет — это модель сцены, имеющая глубину. А лист бумаги или картон «третьего измерения» не имеют. И тут вступает в силу творческий метод художника. Мессерер нигде не пытается иллюзорно воспроизвести сценическое пространство, напротив, он умышленно «выдвигает» все планы к зеркалу сцены, подчеркивая плоскость листа. В таком подходе и сложность и простота одновременно. В основе каждого эскиза — четко продуманное и логически организованное пространство сцены. Но такой «выход на плоскость» придает каждой работе свой неповторимый ритм. И тут эскиз как бы начинает жить своей самостоятельной жизнью, приближаясь к картине.

В основе же каждой работы Бориса Мессерера, будь то живописное полотно или графический лист, лежит какая-нибудь вполне конкретная реальность — вещь со своим утилитарным назначением. Это может быть и уют, и керосиновая лампа, ложка, вилка, нож, шахматная доска и так полюбившиеся художнику старые граммофоны. Предметы эти появляются неоднократно и в живописи и в графике. Причем

интерпретация их со временем становится все более свободной, раскрепощенной. Создаются своего рода «темы с вариациями». В работах более ранних каждая из этих «вещей» трансформируется, стилизуется и как бы «подтягивает» к себе все изображенное. Отсюда — крепкая концентрированная компановка. А «выходу» предметов на плоскость способствуют обратная и соамещенная перспектива, ракурсы, своеобразный ритмический строй.

Последние работы — в большинстве своем сложнее по технике офорты. И хотя основа, исходная точка, все та же — «вещная», но в этих офортах такое количество планов и «наложений» — и в художественном, и в сугубо профессиональном, технологическом смысле (для некоторых офортных работ понадобилось более двадцати досок), — что за листом уже видится какое-то новое пространство. Мягкие, глубокие по колориту — эти офорты, безусловно, знаменуют новый этап в творчестве художника.

Еще раз всматриваясь в работы Бориса Мессерера, вновь убеждаешься в том, что произошла встреча с творчеством мастера влюбленной художественной культуры.

Александра
МАРГВЕЛАШВИЛИ.